

Ямамура Садако принадлежала к категории особых мстительных проклятых духов — иными словами, она родилась из искажённой, исполнившейся злобы человеческой души.

Проклятая видеокассета, связанная с ней, вот уже десять лет гуляла по всей стране. Любой, кто осмеливался посмотреть её, был обречён умереть ровно через семь дней. Говорили, будто единственный способ избежать гибели — переписать кассету и подсунуть другой жертве. Впрочем, среди тех, кто копировал кассету, мало кто остался в живых, зато самих роковых копий по стране разошлось немало.

На проклятой видеокассете содержалось достаточно сведений — вернее, стоявший за проклятой видеокассетой особый мстительный проклятый дух намеренно распространял информацию о себе, поэтому магическому миру не составило труда установить личность источника.

Судя по расследованию магов, при жизни Садако, скорее всего, обладала магическим даром. Из-за своей необычности она подверглась жестокой травле со стороны окружения и в конце концов оказалась заживо погребена на дне старого колодца. Благодаря аномальным способностям девушка умудрилась просуществовать в этой каменной ловушке целых тридцать лет. Когда же она наконец испустила последний вдох, накопившаяся люта я ненависть к человечеству исказила её душу до неузнаваемости, обратив в особого мстительного проклятого духа.

Будучи особым мстительным проклятым духом, обладая крайне специфической врождённой техникой и врожденной территорией, Садако могла бесконечно плодить проклятия через простые копии видеозаписей. Маги не раз и не два перерыли тот колодец, ставший её могилой, но так и не смогли отыскать останки, как и выйти на саму сущность.

Уничтожить проклятие в зародыше не удавалось. Магическому управлению оставалось лишь одно: изо всех сил изымать и уничтожать проклятые видеокассеты. А что до бедолаг, успевших посмотреть проклятую видеокассету... Рецепт был прост: они обречены, остается только ждать смерти.

Страшная легенда о проклятой видеокассете ходит по улицам и по сей день, регулярно унося жизни очередных невинных глупцов.

Во втором семестре первого года обучения в колледже Гето Сугуру и Годжо Сатору прознали, что в колледж поступила проклятая видеокассета. Безрассудные и самоуверенные, они недолго думая стянули ту проклятую видеокассету и вместе посмотрели.

Разумеется, семидневное проклятие на них не сработало. Парни просто объединились и разнесли вдребезги скрывавшуюся в проклятой видеокассете проекцию Садако. Но то было лишь одно из многочисленных проявлений: полное изгнание одной кассеты ничуть не помешало заразе распространяться дальше.

Пока исток оставался нетронутым, даже уничтожение всех воплощений не могло остановить

проклятие особого мстительного проклятого духа Ямамуры Садако — оно, подобно вирусу, расползлось по самым тёмным углам.

Да и истребить абсолютно все проявления было нереально. Чёрт его знает, в каком забытом богом чулане валяется очередная потрепанная проклятая видеокассета без подписи, и какой идиот из чистейшего любопытства решит вставить её в видеомагнитофон, обрекая на гибель и себя, и окружающих.

Что же касалось Покутэмоно, особого воображаемого проклятого духа, то первые упоминания о нём восходили ещё к эпохе Эдо. Говорили, что он родился из затаённой злобы и отчаяния брошенных младенцев. Эта тварь испытывала лютую ненависть к эгоистичным, лицемерным взрослым, издевавшимся над детьми, став для последних кем-то вроде зловещего покровителя. Он расправлялся с нерадивыми родителями, а сирот уносил глухо в горы.

Впрочем, если ребёнок сам проявлял жестокость и фальшь, Покутэмоно не ждал, пока тот вырастет — он утаскивал его в чашу незамедлительно.

Согласно архивным хроникам, магам не раз приходилось сходить с Покутэмоно в смертельном бою, и число погибших исчислялось десятками. Но в отличие от Садако с её бесчисленными проявлениями, Покутэмоно существовал в единственном числе. В итоге ценой огромных потерь магам всё же удалось его изгнать.

Однако спустя некоторое время дух восстал из небытия.

Проклятия рождаются из негативных эмоций людей. И пусть духа изгнали, пока в людских сердцах глест злоба, из неё неизбежно соткётся новое творение. И пусть новорождённое проклятие будет походить на предшественника обликом и техникой, по сути своей это будет иной субъект.

Но Покутэмоно был уникален: возрождаясь, он полностью наследовал память, волю и сущность прежнего воплощения. Это было самое настоящее перерождение. Новый дух помнил всё до мельчайших деталей, включая недобитых жертв и магов, которым поклялся отомстить.

Единственным надёжным способом расправиться с Покутэмоно было заточение в барьер, но за прошедшие века дух сделался настолько хитёр, что не давал магам ни единого шанса наложить печать.

И Садако, и Покутэмоно — невероятно опасные, коварные проклятые духи особых рангов. Для опытного мага, владеющего Манипуляцией проклятиями, они стали бы драгоценными трофеями. Достаточно подчинить хотя бы одного из них, и во время аттестации даже драться бы не пришлось — одного показа такого духа хватило бы для мгновенного присвоения особого ранга.

И вот теперь, из уст этого мальчишки, прибывшего из будущего, имена смертоносных монстров

звучали так, словно речь шла о дворовых приятелях.

Или скорее... о верных фамильярах.

Бред какой-то. Совпадение имён, не иначе.

Именно такая мысль пришла бы в голову абсолютно любому магу, услышь он подобные речи.

Гето Кибо выглядел чересчур беззащитно и юно: в нём не было и намёка на могущественного мага, способного подчинять духов особого ранга.

Сугуру смотрел на мальчишку, который увлечённо мял в руках сферу проклятия, болтал ногами и искренне переживал за исчезнувших друзей. В голове мага неожиданно и дико промелькнула мысль:

«Что ж, действительно наш с Сатору сын».

Стоило в деле замешаться Годжо, как любой, даже самый безумный абсурд мгновенно обретал логику.

Впрочем, взяв себя в руки, Сугуру попытался здраво оценить причины исчезновения Садако и Покутэмоно.

Оба духа славились своей неуловимостью. Если они не сталкивались с Сатору лоб в лоб, вероятность их гибели стремилась к нулю.

Подойдём с другой стороны. Маленький Кибо попал сюда из будущего. Проклятия особого ранга, подчинённые его Манипуляцией, должны были находиться во внутреннем пространстве его техники. Но они испарились... У Сугуру, разумеется, не было личного опыта путешествий во времени, однако из научно-фантастических фильмов он помнил одну гипотезу: в одной и той же временной точке одного мира не могут одновременно находиться две идентичные сущности.

В этом времени второго Гето Кибо не существовало, поэтому мальчик спокойно находился здесь.

А вот Садако и Покутэмоно этой эпохи всё ещё скитались по свету. Не потому ли духи из будущего просто не сумели пробиться в этот временной отрезок?

Правда, как это всё объяснить ребёнку — тот ещё вопрос. Малыш был свято убеждён, что перед ним «тот самый» Гето Сугуру из его воспоминаний, и наотрез отказывался перестать звать его «мамой».

Раз уж достать из воздуха двух проклятых духов особого ранга не представлялось возможным, Сугуру, немного подумав, выдал беззастенчивую правду:

— Они отправились проводить родные края.

Что же, всё честно. Проклятия этого времени, ещё не подчинённые мальчиком, находились в своих логовах. Назвать это «родными краями» было не такой уж и ложью.

— И даже ничего мне не сказали? Малышка Садако и Малыш Мо просто ужасны!

Кибо ни на секунду не усомнился в словах Сугуру. Надув губы и широко распахнув глаза, он с досады сильнее сжал пальцы — сфера проклятия, которую он до этого беспечно переминал, с тихим хлопком лопнула и мгновенно растаяла в воздухе.

Обиженно надувшись, Кибо мысленно заклеил обоих приятелей предателями.

Сугуру небрежно погладил мальчика по голове в знак утешения и с совершенно невозмутимым видом отвернулся, нисколько не смущаясь своего откровенного обмана.

Сидевшая неподалёку Иэири Сёко, слышавшая их разговор от начала и до конца, лишь качнула головой и мысленно цыкнула.

Вешать лапшу на уши ребёнку — вполне в духе Гето.

Вскоре дверь медкабинета отворилась. На пороге появился Яга Масамити с пакетами еды в руках, а следом за ним семенил проклятый труп.

— Кибо, Нанако, Мимико, Сёко — идите обедать, — Масамити быстро разложил припасённую еду на столе, выставив обещанные детям сладости на самое видное место, после чего обернулся к Сёко: — Поприсматривай за ними, ладно? А ты, Сугуру, выйди со мной. Нам нужно поговорить.

Сугуру вскинул взгляд и встретил суровый, натянутый взор учителя. Он сразу всё понял, но лицо его не дрогнуло.

— Поешьте как следует, хорошо? Мне надо отойти, слушайте сестру Сёко, — обратился Сугуру к троице.

— Понял, мама! / Да, господин Гето! — хором отозвались дети.

Когда Сугуру поднялся и уже собрался уходить, маленькая ручка Кибо инстинктивно

вцепилась в край его одежды.

Ощувив лёгкое натяжение ткани, Сугуру остановился.

— Мама, ты только возвращайся скорее, ладно? — мальчик посмотрел на него снизу вверх умоляющими глазами.

— Ладно-ладно, — Сугуру лёгким щелчком задел лоб ребёнка, смиренно вздохнув: кажется, у него выработался стойкий иммунитет к этому обращению.

Выйдя вслед за Ягой в коридор, Гето прикрыл за собой дверь.

Окинув взглядом коридор, он наткнулся на пятерых магов — и каждый из них обладал силой первого ранга. А чуть дальше, за поворотом, ощущались едва заметные колебания проклятой энергии: там залегли в засаде ещё как минимум трое магов аналогичного уровня.

У Сугуру не было Шести Глаз, так что настолько точно анализировать чужую ауру он не мог, но и этого хватило с лихвой.

Размышлять над их происхождением не приходилось.

Перед ним стояла карательная группа Высшего совета магов. Напрямую подчинявшиеся верхушке Главного управления, эти псы выполняли исключительно приказы старейшин.

Совет сработал оперативнее, чем ожидал Яга. Впрочем, удивляться не приходилось: среди руководства колледжа хватало людей, преданных Главному управлению. К тому же Гето спешил, и появление трёх юных магов спровоцировало сбой в барьере Тенгена, вызвавший тревогу. И хотя Яге удалось быстро утихомирить шум, его авторитета не хватало, чтобы замять подобное происшествие без следа.

С другой стороны, раз Сугуру вернулся в колледж сам, повесить на него запятнавшее репутацию «дезертирство» не выйдет. А без расстрельной статьи за отступничество обвинение в «умышленном причинении вреда не-магам» тянуло максимум на дисциплинарный проступок: пара дней под арестом да солидный штраф.

Высокоранговые маги в деньгах не нуждались, а уж маг особого ранга вроде Гето мог закрыть любой штраф за пару выполненных поручений.

Прикидывая в уме, как свести наказание к минимуму, Яга с непроницаемым лицом замер подле ученика, всем своим видом показывая: он на его стороне.

Ресницы Сугуру дрогнули. Он опустил взгляд, пытаясь укрыть на самом дне глаз колющую

вину.

Если бы он тогда действительно предательски покинул магический мир, больше всех пострадали бы не только его одноклассники, Сатору и Сёко, но и Масамити. Учителю, пусть даже занимавшему пост директора колледжа, вряд ли удалось бы избежать гнева Совета.

— Гето-кун, — подал голос мужчина с небольшой косичкой, облачённый в чёрные одежды-каригину. Вышитый на ткани герб с головой выдавал его принадлежность к клану Камо, одному из Трёх великих кланов. В руке он сжимал проклятое оружие в виде сплетённого из чёрного шнура узла. — Ты подозреваешься в убийстве троих не-магов, что является прямым нарушением девятой статьи кодекса магов. По приказу Главного управления ты подлежишь аресту.

Молодой представитель клана Камо вскинул руку, покручивая плеть, а его взгляд, устремлённый на Гето, полнился надменностью, так свойственной магам из высших семей.

— Пройди. Высший совет ждёт тебя.

Сугуру нахмурился. Погибли?

Ни раскаяния, ни страха он не ощутил — он и так давно вынес тем обезьянам смертный приговор. Умерли ли они раньше или позже, от случайно задевшего их удара или точечного уничтожения, для него не имело никакого значения.

Вот только их смерть именно сейчас слегка путала карты.

«А не воспользоваться ли моментом и не сбежать прямо сейчас?» — мелькнула мысль.

<http://bllate.org/book/19572/1934550>